

Следом они направились в западный флигель среднего двора. В двух южных комнатах жила семья Ду Цзытэна, токаря третьего разряда на сталепрокатном заводе: его мать, жена Гуань Сяохэ, сын Ду Сяодин и дочь Ду Сяоюэ. В оставшейся комнате того же флигеля проживала семья Цзя Дунсюя, токаря второго разряда, состоявшая из пяти человек: его матери Цзя Чжанши, жены Цинь Хуайжу, сына Цзя Гэна и годовалой дочери Сяодан.

Представив жильцов, Сюй Дамао подошел к дверям Ду Цзытэна и постучал. Тот вышел навстречу.

— Брат Ду, Ван Юэ — наш новый сосед, я привел его познакомиться, — сказал Сюй Дамао.

Ван Юэ шагнул вперед и вложил в руки Ду Цзытэна пакет с конфетами:

— Брат Ду, надеюсь на доброе соседство.

Ду Цзытэн согласно кивнул, и Ван Юэ, закончив с подарком, вместе с Сюй Дамао направился к дому семьи Цзя.

Сюй Дамао только хотел постучать, как Цзя Чжанши, услышав шум снаружи, выскочила за дверь:

— Отдавай конфеты мне! Впредь, если будет что вкусненькое, не забывай наш дом, мы тут в округе тебя под опеку возьмем!

Ван Юэ, едва слышав голос, увидел, как нечто, похожее на дикого кабана, метнулось к нему. Он едва сдержал порыв пнуть это нечто, но, подавив раздражение, достал еще один пакет конфет и протянул его женщине.

Цзя Чжанши, получив гостинец, не унялась и, наглея, заявила:

— А не дашь ли еще один пакет? Наша семья Цзя в прошлом была знатным родом, так что, принимая твои конфеты, мы тебе честь оказываем. Давай еще один!

Ван Юэ закатил глаза и уже хотел ответить, как из дома торопливо вышла смущенная Цинь Хуайжу. Она схватила Цзя Чжанши за руку и, виновато улыбаясь, проговорила:

— Мама, не говори ерунды, иди-ка в дом.

Затем она повернулась к Ван Юэ:

— Простите, пожалуйста. Моя свекровь такая, не берите в голову.

Ван Юэ махнул рукой, выдавив из себя улыбку:

— Ничего, ничего.

Едва он договорил, из дома донесся детский плач и вопли Цзя Чжанши:

— Ребенку одной конфеты хватит, а то зубы выпадут!

Малыш плакал:

— Бабушка, это мне дали, зачем ты отбираешь мои конфеты!

Услышав это, Цинь Хуайжу так смутилась, что была готова провалиться сквозь землю.

Сюй Дамао поспешил увести Ван Юэ, хотя тот был не прочь посмотреть на продолжение сцены. Они дошли до проходной комнаты среднего двора, где жили еще две семьи. Слева обосновалась семья Цянь Дахэ из шести человек: жена Сунь Гуйсян и четверо детей — Цянь Дани, Цянь Эрни, Цянь Саньни и младший Цянь Додо. Ван Юэ вручил им конфеты, они перекинулись парой слов и пошли дальше.

В правой части проходной жила молодая пара — Чжан Цинчжи и Пан Фэнни, у которых за три-четыре года брака детей еще не было. Ван Юэ поступил так же, вручил конфеты, обменялся дежурными фразами и попрощался.

Рядом с домом И Чжунхуа в кладовой жил токарь третьего разряда Ван Фу. Несколько лет назад его жена скончалась, и единственной страстью Ван Фу стало крепкое спиртное. Дома его не оказалось, и Сюй Дамао пояснил:

— Он законченный пьяница, без вина и дня не проживет. Обычно либо на работе, либо в кабаке, сегодня, похоже, его нет.

Средний двор был представлен, и они отправились в задний. По пути Сюй Дамао рассказывал: задний двор поменьше, в восточном флигеле живет Лю Хайчжун с женой У Техуань и тремя сыновьями. Старший, Лю Гуанци, учится в техникуме, говорят, скоро выпуск. Второй — тот самый парень, что таскал стол, Лю Гуантянь, а третий — Лю Гуанфу, которого Ван Юэ уже видел.

Войдя в задний двор, Сюй Дамао продолжил:

— В западном флигеле живем мы с дядей Чжао Фу. Они с тетушкой Юйсян переехали после Освобождения. Дядя Чжао — столяр шестого разряда на фабрике! Их сын в Тяньцзине, они говорят, что через пару лет, как выйдет на пенсию, переедут к нему. А у меня семья — отец,

мать, сестра и жена Лоу Сяоэ. Но отец работает при кинотеатре, им там дали жилье, так что сейчас здесь живем только мы с Эцзы.

В главном доме живет Глухая старушка, она на государственном обеспечении. Повседневный уход за ней взяли на себя И Чжунхай с женой из среднего двора. По бокам от старушки живут Ли Хоуцзы и Сунь Лаовай. Ли Хоуцзы — бездельник, слоняется целыми днями, а Сунь Лаовай работает на элеваторе, у него еще сын в старших классах учится. Ли Хоуцзы остался совсем один. Рядом живет старик Хуан Ци, в прошлом странствующий лекарь, после Освобождения правительство устроило его здесь, принимает пациентов в аптеке на углу переулка. Вот и все жильцы заднего двора.

Сначала они зашли к старику Хуан Ци. Ван Юэ оставил ему пакет конфет, старик был очень доволен и немного поболтал с гостем. Затем они постучали к Глухой старушке, но ответа не дождались, и Ван Юэ оставил конфеты у порога. У дома Ли Хоуцзы тоже никого не было, пришлось повесить пакет на дверной косяк.

В доме Сунь Лаовай оказался его сын. Ван Юэ отдал конфеты мальчику, тот оказался вежливым и старательно поблагодарил дядю Ван Юэ.

Наконец, они пришли к Чжао Фу. Тот был дома, и, увидев Ван Юэ, сразу разговорился — оказалось, что мебель в комнате Ван Юэ делал именно он. Ван Юэ от души похвалил мастерство Чжао Фу, тот расплылся в улыбке, и беседа затянулась бы надолго, если бы Сюй Дамао не напомнил о времени.

Выйдя от Чжао Фу, оставалось навестить только Лю Хайчжуна. Ван Юэ встал у его двери и во весь голос закричал:

— Толстяк! Толстяк, выходи! Я к тебе пришел!

Лю Хайчжун в ярости выскочил из дома, сверкая глазами:

— Новичок, если обращаешься, называй меня Вторым дядей! Ты проявляешь полное неуважение к руководству!

Ван Юэ с издевкой ответил:

— Какое еще руководство? Ты всего лишь помощник управдома, даже не чиновник. Какое ты руководство? Может, сходишь на угол переулка, там как раз место начальника пустует?

Лю Хайчжун, не отличавшийся быстрым умом, опешил, пытаясь осознать сказанное. Тут из дома выскочила его жена У Техуань и толкнула мужа в бок. Только тогда до Лю Хайчжуна дошло, что Ван Юэ снова издевается, и он вскипел от гнева.

Ван Юэ не обратил на это внимания, сунул пакет конфет Лю Хайчжуну в руки и сказал:

— Толстяк, держи, побалуй жену и детей. Твой третий, Лю Гуанфу, парень языкастый, мне понравился, потом дай ему побольше конфет. Я пошел!

С этими словами он направился к дому Сюй Дамао. Наблюдая за этой сценой, Сюй Дамао прикрыл рот рукой, чтобы не рассмеяться. Он подумал, что Ван Юэ — настоящий сорвиголова: довел И Чжунхуа до больницы, а теперь и Лю Хайчжуна взбесил до потери сознания.

Подойдя к дому Сюй Дамао, Ван Юэ сказал:

— Дамао, благодарю за помощь. Конфет осталось немного, забирай для жены. Как только обустроюсь, накрою стол, посидим, выпьем.

Сюй Дамао охотно согласился:

— Хорошо, брат Юэ.

Ван Юэ махнул рукой и, неспешно покачиваясь, отправился к своему флигелю.

Позади остался Лю Хайчжун, который от ярости готов был прыгать на месте, бормоча:

— Этот новичок совсем правил не знает, никакого уважения к старшим! Нет, завтра же схожу на завод, узнаю, в каком он отделе. Если в цеху — я ему устрою!

У Техуань поспешно потащила его в дом.

Вернувшись к себе, Ван Юэ достал из Пространства бутылку ледяной колы, залпом выпил ее и перевел дух:

— Эх, соседи, конечно, колоритные, но народу слишком много, одни хлопоты.

Он взглянул на часы — было уже около девяти вечера.

— Ладно, сегодня спать пораньше, — пробормотал он.

Ван Юэ набрал воды из крана, разбавил ее теплой, умылся и повалился на матрас.

Тем временем Сюй Дамао, напевая под нос, с довольным видом вошел в дом. Едва переступив порог, он нетерпеливо выложил пакет конфет на стол. Его лицо светилось гордостью, и он во

весь голос позвал Лоу Сяоэ:

— Эцзы, глянь, что у меня есть!

Он взял пакет и потряс им перед лицом жены:

— Этот новый сосед, Ван Юэ, просто золото! Такой щедрый! Смотри, сколько конфет мне отдал. Попробуй!

Он ловко выудил конфету, осторожно развернул обертку и с нежностью вложил ее в рот Лоу Сяоэ.

Лоу Сяоэ шутливо закатила глаза, пережевывая сладость, и невнятно произнесла:

— А ведь и правда, очень вкусные. С виду обычные, а внутри столько молока, просто чудо. Спроси у Ван Юэ, где он их купил. Как узнаешь, я тоже куплю, отнесу родителям, им точно понравится.

Сюй Дамао пренебрежительно махнул рукой:

— Ой, конфет много! Часть оставим моим родителям и Сяолин, а остальное забирай всё, пусть твои родители тоже побалуются. Если не хватит — я еще у брата Юэ попрошу!

При этом он не удержался и погладил Лоу Сяоэ по пухлой щеке. Она сердито оттолкнула его руку и, слегка нахмурившись, задумчиво сказала:

— Похоже, конфеты недешевые. Как думаешь, что это за человек, этот Ван Юэ? Откуда у него такие средства, раз он так легко ими разбрасывается?

Сюй Дамао настороженно огляделся, пригнулся и заговорщически прошептал ей на ухо:

— Скажу тебе по секрету, я сегодня на заводе кое-что слышал. У нас открыли Отдел специальных закупок, и мне об этом по секрету шепнул секретарь директора Ли. Так вот, Ван Юэ — начальник этого отдела! Хотя отдел и числится заводским, подчиняется он напрямую Министерству металлургии! Понимаешь, что это значит? На заводе ни секретарь, ни директора ему не указ, над ним только Министерство! Думаю, Ван Юэ — человек непростой, серьезный. Ты видела, как он с порога поставил на место этого старого хрыча И Чжунхая? Вот уж от души порадовал!

Лоу Сяоэ понимающе кивнула и поспешно добавила:

— Тогда тебе надо с ним дружить, налаживать хорошие отношения. Может, еще поможет нам в чем-то важном.

Сюй Дамао тут же принял гордый вид, выпятил грудь и самодовольно заявил:

— Еще бы! Я сегодня весь вечер его знакомил с жильцами, он мне очень благодарен, даже обещал пригласить на выпивку! Эцзы, может, возьмешь у отца пару бутылок хорошего вина? Я приду с ними на пир, чтоб показать, что у нас всё серьезно.

Лоу Сяоз, одновременно рассерженная и развеселенная, ущипнула мужа за бок:

— Я так и знала, что всё дело в папином вине! Думаешь, я не вижу твои хитрости?

Сюй Дамао вскрикнул от боли, но продолжал скалиться. Они еще долго перебранивались, и атмосфера в комнате постепенно стала интимной. Вдруг Лоу Сяоз томно взглянула на Сюй Дамао, тот сразу всё понял и хитро улыбнулся. Им стало не до конфет на столе — Сюй Дамао одним движением погасил свет, и они, обнявшись, скрылись во внутренней комнате, где еще долго слышался их смех.

<http://bllate.org/book/18542/1783678>